

не относится к страховым случаям, перечисленным в ст. 40 Закона об ОВД. Между тем, право на получение страхового обеспечения при причинении сотруднику ОВД телесного повреждения в процессе осуществления им служебной деятельности выступает значимой гарантией его правовой защищенности. Ограничение данной гарантии вследствие возникшего законодательного пробела является неприемлемым.

Таким образом, представляется целесообразным:

часть четвертую ст. 40 Закона об ОВД изложить в следующей редакции: «Сотруднику органов внутренних дел, получившему тяжкое телесное повреждение, не повлекшее инвалидности, менее тяжкое телесное повреждение, не повлекшее инвалидности, легкое телесное повреждение вследствие преступного посягательства на его жизнь или здоровье в связи с осуществлением им служебной деятельности либо вследствие принятия им мер по предотвращению (пресечению) преступления, административного правонарушения, подтвержденное медицинским заключением, одновременно выплачивается страховое обеспечение соответственно в размере двухгодичной, полугодовой, месячной суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет»;

абзац первый части пятой ст. 40 Закона об ОВД после слов «легкого телесного повреждения,» дополнить словами «телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности,»;

абзац восьмой части пятой ст. 40 Закона об ОВД изложить в следующей редакции: «пять базовых величин – сотруднику органов внутренних дел, получившему легкое телесное повреждение либо телесное повреждение, не повлекшее за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности».

УДК 341.4

В.В. Волосюк

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ВОЗВРАТА

Правовой основой порядка возврата похищенных транспортных средств стран – участниц Содружества Независимых Государств (СНГ) являются Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспорт-

ных средств и обеспечения их возврата от 25 ноября 2005 г. (далее – Соглашение), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее – Конвенция).

Анализ правоприменительной практики в данном направлении показал на наличие проблем в части обеспечения возврата похищенных транспортных средств среди стран – участниц СНГ, а как следствие не в полной мере обеспечение защиты прав и законных интересов собственников имущества.

Подразделениями органов внутренних дел Республики Беларусь в период с 2016 по 2019 г. обнаружено более 350 транспортных средств, разыскиваемых правоохранительными органами России, из которых по 47 автомобилям более пяти лет не решался вопрос по их возврату. Согласно части второй ст. 9 Соглашения, невостребованное автотранспортное средство может быть обращено в доход государства, на территории которого оно находится, в соответствии с законодательством данного государства. При этом следует учесть, что обращение в доход государства транспортных средств не является основанием для прекращения их розыска и снятия с учета разыскиваемых, в том числе в базе данных Генерального секретариата Интерпола. Последующая реализация автомобилей влечет ограничения, связанные с совершением регистрационных действий и выездом в другие государства.

В 2019 г. с целью разрешения сложившейся ситуации в МВД России направлен запрос с предложениями принять дополнительные меры по возврату транспортных средств, в том числе в рамках Соглашения. В ответе МВД России указано, что Соглашение исключает возможность проведения следственных и процессуальных действий, необходимых для установления значимых обстоятельств совершенных преступлений, в связи с чем не находит своего практического применения органами предварительного следствия и дознания России. Вместе с тем высказано мнение о целесообразности проведения совместной работы в данном направлении в рамках Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Анализ сложившейся практики по исполнению отдельных поручений выявил проблемный аспект порядка взаимодействия стран-участниц СНГ в ходе возврата транспортных средств.

Так, не все направленные поручения следственных подразделений МВД России в рамках Конвенции о производстве выемок и передачи транспортных средств исполняются. Нередко имеют место отказы следственных подразделений Республики Беларусь в возврате транспортных

средств. Отказ в возврате обусловлен различными причинами, в том числе, если в ходе проведения следственных действий поступили заявления лиц о наличии спора о праве собственности на транспортное средство, а также признание их вещественными доказательствами по вновь возбужденным делам (ст. 380 и 381 Уголовного кодекса Республики Беларусь). По мнению сотрудников Следственного комитета, в данных случаях решения о возврате транспортных средств не принимаются в связи с отсутствием в Соглашении либо Конвенции, а также в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) четких юридически обусловленных критериев, свидетельствующих о наличии спора.

Сложившаяся практика не в полной мере обеспечивает реализацию прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, и не может быть признана соответствующей международным обязательствам Республики Беларусь.

Так, транспортные средства, являющиеся предметами преступного посягательства, могут быть признаны вещественными доказательствами как по уголовным делам, возбужденным по фактам их хищения в России, так и в Республике Беларусь в случае их обнаружения с признаками подделки регистрационных документов и идентификационных номеров. Вместе с тем указанные транспортные средства являются бесспорной собственностью их владельцев, признанных потерпевшими в России. Транспортные средства после осмотра, проведения необходимых экспертиз и иных следственных и процессуальных действий на основании Конвенции или Соглашения могут быть переданы без ущерба для производства по уголовному делу, что не противоречит положениям ст. 97 УПК Республики Беларусь, устанавливающей место хранения вещественных доказательств и предусматривающей возможность возврата их владельцам до истечения предусмотренных сроков.

В случае возникновения спора о праве собственности на транспортное средство, которое числится среди похищенных, вопрос о его законном владельце решается судебными органами.

Об отсутствии единого подхода к рассмотрению вопроса о возврате транспортных средств также свидетельствуют решения, принимаемые органами прокуратуры и судом.

Решения о невозврате транспортных средств, следует полагать, не в полной мере соответствуют принятым международным обязательствам об оказании правовой помощи по уголовным делам, не способствуют реализации принципа защиты прав и законных интересов граждан.

Конвенцией и Соглашением детально не определен порядок оказания международной правовой помощи, связанной с возвратом транс-

портных средств, что требует выработки и принятия дополнительных решений на законодательном уровне.

По нашему мнению, с учетом складывающейся практики при отсутствии спора о праве собственности будет целесообразно принимать решения о передаче правоохранительным органам России транспортные средства, которые признаны вещественными доказательствами по уголовным делам, возбужденным в связи с подделкой или уничтожением идентификационного номера и приостановленным в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Это не будет препятствием в полноте расследования дел по ст. 380 и 381 Уголовного кодекса Республики Беларусь, при этом обеспечит защиту прав собственников транспортных средств, будет способствовать расследованию дел противоправного завладения автотранспортом.

УДК 343.985

Е.В. Герасименко, В.О. Тобольнов

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ МОНИТОРИНГ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

С каждым днем совершенствуются и создаются новые средства и способы обработки информации, а сами технологии выходят на более высокий и качественный уровень. Осознание возможностей глобальной сети Интернет злоумышленниками привело к ее активному использованию не только как средства и орудия преступления, но и как места его совершения.

Большой объем данных, концентрирующихся на различных интернет-ресурсах, является существенным подспорьем и для осуществления оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, в сети нередко остаются цифровые следы преступных действий, которые в дальнейшем могут послужить важными доказательствами в уголовном процессе.

Представляется, что одним из важных современных инструментов сотрудника оперативного подразделения, который можно использовать как для выявления оперативно-значимой информации, так и для выявления конкретных фактов преступных действий, выступает оперативно-розыскной мониторинг в сети Интернет.

Отметим, что по данной проблематике в настоящий момент ведется активная дискуссия. Проблемы осуществления оперативно-розыскного мониторинга, документального его оформления и использования результатов не раз затрагивались в трудах различных исследователей как в открытой, так и в закрытой литературе (А.В. Кутузов, Ж.Г. Канеева